

К сожалению, Цинь ДэнТэн вовсе не был столь хрупким — он представлял собой острое лезвие, способное ранить любого, кто вздумает к нему приблизиться.

Этот взгляд, обычно переполненный злобой, сейчас был исполнен серьезности; в глазах мерцал яркий свет, казалось, будто там собрались бесчисленные звезды, излучающие притягательное сияние. Си Лоу даже замедлил дыхание.

Стоило Цинь ДэнТэну слегка опустить голову, как открывалась его белая шея — хрупкая и нежная, так и манящая оставить на ней след.

Она сияла белизной, заставляя Си Лоу поневоле вспомнить их сцену в туалете во время дня рождения Цинь ДэнТэна.

Тогда кожа была такой же белой, и этот оттенок казался еще чище на фоне черной одежды.

Воспоминания всегда окутаны дымкой; даже та злобная улыбка, что играла на его лице, покрылась белесой пеленой, вновь обретая нынешнее выражение.

Как раз в этот момент Цинь ДэнТэн поднял глаза. В его светлых зрачках читалась оценка, словно он разглядывал удачное творение, и серьезный взгляд был полон одобрения.

Си Лоу перестал дышать. Пространство вокруг словно сжалось в единую точку, и ему показалось, что он все еще чувствует на себе те мокрые ноги из ванной.

Иллюзия, переплетенная с реальностью.

Верхняя половина тела замерла, а нижняя пульсировала.

Его непроизвольная реакция, оказавшись под пристальным взглядом, стала лишь сильнее.

Под удивленным взором Цинь ДэнТэна Си Лоу с отчаянным выражением запрокинул голову и зажмурился. Его еще секунду назад ясный ум погрузился во мрак. Медленно выдохнув тяжелый воздух, он услышал, как в тишине комнаты, помимо скрипа кисти, отчетливо раздается его собственный прерывистый, гулкий вздох.

Раздались шаги, и вскоре Си Лоу почувствовал, как его накрыла тень. Он открыл глаза — прямо перед ним находилось увеличившееся лицо.

Цинь ДэнТэн слегка наклонился, его послушные пряди падали на лицо. Красивые глаза были приподняты, ресницы подрагивали, а во взгляде читался живой интерес, будто он нашел забавную игрушку. Он провел кистью, испачканной краской, прямо от подбородка вниз. Дыхание Си Лоу участилось, в глазах мутилось от вожделения, смешанного с презрением к

самому себе.

— Расслабься, — Цинь ДэнТэн с силой надавил кистью на рельефный пресс Си Лоу, и там тут же расцвело небольшой хаотичный узор из алых мазков. — Сегодня ты был очень послушен.

— Так что это твоя награда.

Цинь ДэнТэн наклонился к самому уху Си Лоу, и его мягкий, низкий голос звучал чувственно и соблазнительно.

От этих слов тело Си Лоу отреагировало с еще большей готовностью. Его налитые кровью глаза в упор смотрели на Цинь ДэнТэна. Сам он, наверное, и не осознавал, о чем думает, но жар, вырывающийся из его ноздрей, раскалил комнату до предела.

Двусмысленность вилась тонкими нитями, стекая вниз подобно каплям воды по горному склону.

Картинка сменилась. Цинь ДэнТэн сидел на другом стуле, закинув ногу на ногу; его безупречно белые ноги были видны как на ладони. Подъем стопы казался погруженным в топленое молоко, сквозь кожу проступали голубоватые венки, а плоть ровно облегла суставы. Розовато-белая, без единого намека на мозоли, нежная кожа стоп.

Си Лоу стоял на коленях, точь-в-точь как тогда в ванной. Огонь в его глазах пылал так же ярко, как освобожденная страсть, а дыхание становилось все более обжигающим. Медленно, едва сдерживаясь, он подался корпусом вперед, но в следующее мгновение ему прилетели звонкая пощечина.

— Я разрешал тебе двигаться?

Тон был столь же мягким и неторопливым, сколь и его движение, но он полностью подчинял себе его нервы.

— Нет, — чуть запрокинув голову, он снизу вверх смотрел на Цинь ДэнТэна.

Смотрел на то, как тот с высоты своего абсолютного превосходства держит в узде все его эмоции.

На шее вздулись тугие вены; они змеями оплетали шею Си Лоу с боков. Капли пота, еще более обильные, чем прежде, скатывались вниз, пропитывая одежду, а влажные пряди прилипли к лицу — зрелище было донельзя жалким. А Цинь ДэнТэн сидел расслабленно и невозмутимо, в чистой одежде, без единой капли пота на теле, просто молча любуясь униженным видом Си Лоу.

Под очередным тяжелым нажимом всё вокруг стало влажным.

Нити слюны тянулись, словно волокна лотоса.

— Тц, — брезгливо вытерев испачканную ногу о тело Си Лоу, Цинь ДэнТэн встал и направился в ванную, оставив Си Лоу приходить в себя в одиночестве.

Си Лоу казалось, что он заболел.

И причем тяжело.

Если тот случай в ванной можно было списать на непредвиденную случайность, то на этот раз всё было осознанным соучастием.

Он вполне мог уйти, но ноги словно вросли в землю, намертво пригвоздив его к этому месту, заставляя упиваться наслаждением и обнажать перед Цинь ДэнТэном свое извращенное вожделение.

После той ночи он начал избегать Цинь ДэнТэна. Прошло несколько дней, за которые он ни разу не возвращался в Семью Цинь и, за исключением Матери Си, не получал никаких вестей от Цинь ДэнТэна. В груди одновременно теплилось облегчение и какое-то странное, неопределенное чувство.

Пока спустя шесть дней он не получил от Цинь ДэнТэна сообщение с геометкой.

Палящее солнце щедро рассыпало лучи, заставляя каждую капельку пота искривиться энергией молодости. Шумная гоночная трасса ревела в едином порыве под крики персонала, все вокруг с нетерпением ждали начала захватывающего зрелища.

Этот горный серпантин был проложен специально для уличных гонок и вился вверх по склону подобно гигантскому дракону.

— Ну как, нужен второй пилот? — Ли Ян бросил бутылку воды Цинь ДэнТэну, выглядя встревоженным. — Здесь столько крутых поворотов, а ты катаешься всего несколько дней, легко может случиться авария. Возьми кого-нибудь с собой.

— Не нужно, я уже взял одного, — Цинь ДэнТэн открутил крышку, и прохладная вода полилась в горло, унимая легкий зной.

— Кто это?

— Скоро узнаешь, — Цинь ДэнТэн швырнул бутылку обратно Ли Яну. — Ладно, дуй на финиш.

— Ладно, тогда желаю нашему Тэн-гэ прийти к финишу первым, вечером как следует отпразднуем.

У подножия горы толпилось лишь несколько человек — остальные уже ушли к финишной прямой. Поэтому Цинь ДэнТэн сразу заметил рослого парня, стоявшего в тени деревьев. Тень от кроны падала на его лицо, придавая ему мрачный оттенок, и Цинь ДэнТэн направился к нему.

Руки Си Лоу на секунду сжались в кулаки. Воспоминания, которые он так старался вытравить из памяти, хлынули потоком, стоило ему увидеть владельца этого лица, словно прорвало плотину.

Он отвел взгляд и бросил:

— Зачем звал?

— Разве это не очевидно? — усмехнулся Цинь ДэнТэн и развернулся. — За мной.

Сдав свой идентификационный номер персоналу, он привел Си Лоу к машине.

Си Лоу замер на месте, глядя прямо перед собой:

— Я не умею.

Он думал, что Цинь ДэнТэн привел его сюда, чтобы заставить сесть за руль.

— Я не прошу тебя вести, садись в машину.

Цинь ДэнТэн уже открыл водительскую дверь и залез внутрь, и Си Лоу оставалось лишь последовать за ним.

Алый автомобиль сорвался с места, подобно падающей звезде, оставляя на поворотах лишь призрачные силуэты. Си Лоу вжался в спинку заднего сиденья, до предела натянув нервы. Перед каждым новым поворотом его сердце подпрыгивало к самому горлу, вызывая почти удушающий страх; на секунду его тело отрывало от сиденья, но ремень безопасности тут же возвращал его на место.

Пережив бесчисленное количество таких умопомрачительных мгновений и оглушенный громогласными криками толпы, Си Лоу наконец пришел в себя, хотя сердце в груди все еще

бешено колотилось.

Соседнее сиденье было пусто.

Он открыл дверь и вышел наружу, заметив в толпе человека, вокруг которого все столпились.

И без того ослепительный до предела, сейчас этот человек казался ярким мазком краски на тусклом фоне. Даже солнце окрасило уголки его глаз в теплые тона, и этот жгучий жар заставлял Си Лоу жмуриться.

Их взгляды встретились, и он увидел в глазах напротив тот самый неповторимый блеск.

Стук сердца слился с окружающим шумом, а затем заглушил его. У него в ушах зазвенело так, что он слышал лишь собственный грохочущий пульс — удар за ударом, казалось, готовый проломить грудную клетку.

— Тэн-гэ, а-а-а! Мать моя, обожаю! — Ли Ян влетел в толпу и крепко обнял Цинь ДэнТэна, не в силах сдержать восторг на лице. — Ты — моя счастливая звезда!

Когда этот алый болид влетел на финишную прямую, никто и не догадывался, что в голове у Ли Яна была абсолютная пустота. Но стоило ему увидеть знакомый силуэт, как нервы в его мозгу запульсировали с силой впрыснутого адреналина. Он видел лишь стоявшего там человека с ленивым выражением на лице.

Никакого экстаза, никакого безумного восторга — казалось, этот исход был предрешен заранее. Такая невозмутимость, словно перед ним стоял истинный повелитель судеб.

Нет, он и был этим повелителем.

Ли Ян в упор, почти с фанатичным восторгом разглядывал его, но когда Цинь ДэнТэн повернулся к нему, тут же искусно спрятал свое обожание и, как обычно, выдал шутливую подначку:

— Тэн-гэ, ты сегодня кого решил свести с ума?

К сожалению, окружающий галвеж и восторженные крики заглушили его слова, и Цинь ДэнТэн не расслышал.

— Что ты сказал?

— Я говорю, сегодня вечером обязательно нужно как следует отпраздновать победу нашего

чемпиона.

Фигуры людей вокруг постепенно расходились. Ли Ян заметил за пределами толпы еще одного человека. Тот стоял возле машины неподвижно, как чурбан, уставившись в пустоту и глядя исключительно на Цинь ДэнТэна.

Опять он.

Эта картина показалась ему неприятной.

Особенно учитывая то, где он стоял — прямо у машины Цинь ДэнТэна.

— Тэн-гэ, — окликнул его Ли Ян и, заметив, что Цинь ДэнТэн уже направляется в ту сторону, зашагал следом.

— Ну как ощущения? — нарочно спросил Цинь ДэнТэн, глядя на бледное лицо Си Лоу.

— Нормально.

Ответ прозвучал сухо и бесцветно, под стать его лицу. Цинь ДэнТэн не стал допытываться и бросил:

— Пойдешь со мной.

Си Лоу еще не успел ответить, как Ли Ян бурно отреагировал.

— Тэн-гэ!

Заметив взгляд Цинь ДэнТэна, он сглотнул и сбавил тон, звуча теперь обиженно:

— Это же я устраиваю для тебя праздничный банкет, с какой стати он должен тащиться с нами?

— Я сам его пригласил, нельзя?

— Конечно можно, я просто... — Ли Ян раздраженно взъерошил волосы, пытаясь подобрать слова, а затем перевел прицел на Си Лоу. — Может, Тэн-гэ спросит его мнение?

Там, где Цинь ДэнТэн не видел, Ли Ян сузил глаза, угрожающе глядя на Си Лоу, словно говоря: если ты только посравнишься со мной, тебе конец.

Цинь ДэнТэну даже стало любопытно. Секунду назад Ли Ян был готов вцепиться в горло Си Лоу, с чего бы ему вдруг пытаться его выручить? Неужели это и есть то самое главное геройское сияние?

Он окинул Си Лоу оценивающим взглядом.

Игнорируя угрожающий взгляд Ли Яна, Си Лоу с непроницаемым лицом опустил глаза под взглядом Цинь ДэнТэна и ответил:

— Хорошо.

Банкет по случаю победы решили устроить прямо на вершине горы. Вся необходимая инфраструктура там имелась, и если не считать гоночной трассы, место больше напоминало курорт.

<http://bllate.org/book/28021/3393116>